

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Я.С. ЯСКЕВИЧ

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

Процессы, протекающие на современной мировой «экономической сцене», волнуют сегодня ученых, политиков, бизнесменов, актуализируя вопросы о предпосылках и причинах кризиса, негативных последствиях планетарного масштаба, путях его преодоления и выхода на новый виток развития. С учетом беспрецедентности современного кризиса, развертывания его в несопоставимых с великой депрессией условиях необходимо выявить философско-методологические основания этого процесса, механизмы институциональных преобразований современного общества, статус нравственных ценностей, либеральных догм и принципов и т.п., что, несомненно, требует междисциплинарного нелинейного подхода.

Глобальный финансово-экономический кризис во многом является кризисом системы духовных ценностей, пренебрежения ими в угоду материальных ценностей и модели процветания, о чем писали, начиная с 80-х гг. XX в., Д. Белл, Э. Тоффлер, В. Степин, В. Иноземцев и др. Подчеркивалось, что ориентация на приоритеты материального богатства и выгоды не решает все проблемы западного общества. «Ценностная система капитализма, — замечает Д. Белл, — воспроизводит идеи благочестия, но сейчас они стали пустыми, ибо противоречат реальности — гедонистическому образу жизни, насаждаемому самой системой... Постиндустриальное общество не в состоянии обеспечить трансцендентальную этику, кроме как тем немногим, кто посвятил себя служению науке» [1, 651].

Призывы к пересмотру сложившихся в лоне западной цивилизации системы ценностей с установками на материальные блага, силового отношения к природе, человеку, обществу, необходимости их адаптации к потребностям и запросам постиндустриального информационного общества не были услышаны и реализованы. Более того, власть материального над духовным, личностного обогащения «влиятельных» мира сего и отдельных государств через средства

Ядвига Станиславовна ЯСКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

массовой информации становились соответствующим зовущим ориентиром для массового общества.

Массовая культура и безудержно развивающаяся рыночная экономика, как отмечает Г.Л. Тульчинский, парадоксальным образом реализовали проект Просвещения и его гуманистический лозунг «Все на благо человека, все во имя человека» и программу «всевозрастающего удовлетворения всевозрастающих потребностей». *Маркетизация как принцип ценностной координации массовой культуры приводит к унификации социальных, экономических, межличностных отношений на основе рыночного спроса и рыночной цены*, ибо все, что возникает, опредмечивается в массовом обществе, должно пользоваться спросом на рынке. Сама по себе массовая культура ни плоха, ни хороша, она — порождение индустриального общества и урбанистического образа жизни, выполняющая при этом разнообразные социальные функции по социализации личности в условиях постиндустриальной цивилизации, стандартизации интересов, потребностей, ценностно-смыслового восприятия реальности, регуляции психического и нравственного сознания. В то же время массовая культура в силу осуществляемых ею функций приводит к ценностному релятивизму, нивелированию, маркетизации, прагматизации системы ценностей, экспансии потребительских установок.

В силу более раннего вступления в массовую культуру американского общества с его «чистой» моделью капиталистической экономики и демократии, а также благодаря привлекательности продуктов массовой культуры наступил довольно значительный период трансляции «американизма», пресловутого американского образа жизни, хотя и в самой Америке наблюдается противостояние ценностей традиционной американской культуры («одноэтажная Америка») и массового общества (с символом «калифорнизации») [2, 38–45]. Завышенное материальное потребление, не обусловленное необходимым производством, широко пропагандируемый образ жизни в кредит, не могли не привести к снижению уровня устойчивости американской экономики, сокращению доли сбережений населения (в 1998 г. эта доля достигла отрицательного значения), к растущей задолженности и неплатежеспособности населения перед финансовыми институтами.

Вместе с тем в настоящее время проблема не столько в ликвидности и кризисе долгов, сколько в отсутствии источника экономического роста США, а с ними и всей мировой экономики, так как зависимость Китая, Японии, Индии, стран Евросоюза от экспорта в Соединенные Штаты Америки остается критической, несмотря на все усилия по развитию внутреннего рынка. В 2001 г. США смогли «вытащить» свою экономику из депрессии за счет использования, во-первых, стратегии экспорта нестабильности, роста военных расходов в самих Штатах и притока капиталов и интеллекта в страну, во-вторых, за счет использования стратегии «накачки» рынка безвозвратными ипотечными кредитами, которая выступала и формой социальной помощи. И первая стратегия, реализовавшая себя сначала в Югославии, затем в Ираке и Пакистане, и вторая — с созданным ею финансовым пузырем и последующей агонией — оказались контрпродуктивными для экономического развития США, став катализатором глобального кризиса и «экспорта хаоса» [3, 78–81].

Подобно «осевой эпохе», ознаменовавшей начало всемирной истории, когда независимо друг от друга в различных местах (Индия, Китай, Персия, Палестина, Древняя Греция) рождаются мировые религии, философия, пробуждается метафизическая рефлексия и возникают духовные движения, *сегодня человечество с неотвратимостью приблизилось к «современной осевой эпохе», когда для его выживания требуются фундаментально обновленные нравственные ориентиры и духовные ценности.*

Быстро развивающаяся, динамичная и агрессивная техногенная цивилизация с ее устремленностью ко всему новому, нетрадиционному, с ярко выраженным индивидуализмом свободной личности, с деятельностным преобразовательным вектором по отношению к природному и социальному миру, оказала мощнейшее влияние на все мировые очаги цивилизации [4, 45].

На фоне глобального кризиса возникает *проблема взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов*. Некоторые исследователи утверждают, что подобно тому, как в Новое время становлению и развитию национальных государств способствовал локальный этнизм (национализм), идентификация граждан осуществлялась через национальное сознание и культурную принадлежность к нации, современная глобализация унифицирует национализм и приведет к «постнациональному самопониманию политического целого», «постнациональному обществу» (Ю. Хабермас). При этом *национализму авторами подобной концепции придается чисто гражданская форма, возлагается надежда на некую вненациональную всеобщую политическую культуру, которая позволит перестроить солидарность граждан «на абстрактной основе конституционного патриотизма»*, не прибегая к ментальной укорененности в нации, истории и жертвам национально-культурной идентичности. Такая альтернатива «концу политики» реализуется, согласно этому подходу, по «мере создания наднациональных дееспособных акторов, подобных Европе», а граждане Евросоюза с целью гражданской солидарности должны, невзирая на национальные границы, научиться признавать друг друга в качестве одной и той же государственно-политической системы [5, 289–293, 319–322].

Толерантный сценарий разрешения противоречий глобализации и национализма предлагает и У. Бек в *концепции «космополитического государства», становлении надгосударственных структур единой Европы, элиминирования национального*, ограничении национальных правительств, создании транснациональных структур и пространств, объединенного суверенитета. Обретение национальными государствами «космополитического характера» является, по словам Бека, «ответом на вызовы глобализации» и противостоянием этническому, религиозному и националистическому фундаментализму [6, 340–342].

Можно согласиться с авторами, критично относящимися к концепциям «конституционного патриотизма» и «космополитического государства» как сферы благих пожеланий далекого будущего, которое, быть может, никогда не наступит, ибо «в современной действительности существует не субъект права с паспортом в кармане, а человек во всей его целостности, с его мечтами, символами, традициями — тем, что формирует его идентичность» [7, 16].

Альтернативные модели «объяснения Европы» рассматривают нацию и национальное государство своими основными ориентирами. Пророчества о глобальной культуре, по мнению авторов этих моделей, не в состоянии учесть укорененность культур во времени и пространстве и зависимость идентичности от памяти. Для мобилизации энергии европейских граждан необходимо рассмотреть «общеевропейские традиции» и разработать миф об их происхождении, переписать историю, изобрести ритуалы и символы традиций, которые создадут новую идентичность, «новый национализм», а значит, и новый образ Чужого [8, 394–395]. По мнению М. Спикера, «трансформация в глобальное гражданское общество...» не должна быть ответом на вызовы глобализации [9, 305].

При всех очевидных экономических, политических и социокультурных преимуществах глобализации относительно развитых стран для многих других они оборачиваются значительными потерями и разочарованиями. Упования на построение интегрального единого бесконфликтного человечества в рамках однополярного мира после распада мировой системы социализма оказались явно преувеличенными иллюзиями. Становится ясно, что *традиционные формы*

институциональной организации общемирового общежития в виде взаимодействия национальных государств столь же актуальны. Понижение уровня общечеловеческих ценностей к началу XXI в., глобализация эгоистических и потребительских интенций на самых высоких государственных и международных уровнях выводит человечество на качественно новый этап развития. Безграничный эгоизм, подкрепленный экономическим и потребительским преимуществом, для удовлетворения своих устремлений и потребностей не останавливается перед категорическим императивом нравственности и в конце концов прибегает к самой внушительной силе — силе принуждения. Столкновение же в социуме или отдельной общественной структуре эгоистических, не освященных нравственным светом желаний приводит к кризису, в том числе глобального масштаба, как это характерно для современной ситуации.

Тотальный дисбаланс, всеобщая непримиримость, снижение императивного статуса общечеловеческих ценностей означают кризис современной миросистемы и осознание того, что «мир никогда не будет таким, как прежде» (*И. Валлерстайн*). Всеобщий кризис высвечивает различные стороны его проявления — в экономике, политике, экологии, науке, воспитании. Превратившись на материальном уровне в одно глобальное сообщество, человечество еще не готово к духовному единению и пониманию того факта, что мы не можем причинять вред другим, не вредя себе, а каждый отдельный человек в мире, обеспечивая свое существование за счет человечества, должен служить ему и заботиться о благе всего мира, поскольку он зависит от него (*Бааль Суллам*).

Категорический императив нравственности, сформулированный И. Кантом, и сегодня звучит весьма актуально. Это безусловный принцип поведения, основной закон этики, всеобщий обязательный принцип, которым должны руководствоваться все люди, независимо от их происхождения и положения. Первая формулировка категорического императива напоминает «золотое правило морали», сформулированное еще в древности: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». Вторая формулировка категорического императива: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом», обращает внимание на всеобщность нравственных требований. Третья формулировка предписывает: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого, так же как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству». Вряд ли хоть в какой-то степени запрет на использование человека в качестве средства реализовался в современной цивилизации. Человек для Канта — всегда цель, он обладает нравственной самоценностью, нельзя низводить человека до уровня предмета, средства для достижения цели, человек — высшая ценность и цель. В наше время, к сожалению, не только человек, но и отдельные государства выступают в качестве средства для достижения меркантильных целей. Несмотря на ригоризм, учение И. Канта звучит сегодня как предостережение современному человеку — нельзя уступать антинравственности, никогда и ни при каких обстоятельствах. Нельзя быть «этически нейтральным» при разрешении природных и социальных катаклизмов; выход не в отказе от долга, а в соединении его с любовью, совестью, доброжелательностью, ответственностью в поиске гуманистической планетарной этики во имя того, чтобы человечество сохранило себя и высокие нравственные ценности.

Эгоистично переключив мир в интересах глобальных корпораций после «Холодной войны», наиболее развитые страны лишили большую половину человечества нормального развития, породили всевозрастающую зависимость национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций.

Американцы предложили миру собственное видение глобализации, основанное на присущей им трактовке свободы и непоколебимой вере в оптимальный характер рыночного регулирования. Новый подход предполагал, что инкорпорирование периферийных стран в систему международного разделения труда может стать оптимальной стратегией их ускоренного развития. Однако несмотря на внешнюю логичность, подобный подход имел некоторые изъяны и в скрытом виде содержал все основные пороки современного этапа глобализации и кризиса. Приток капиталов в развивающиеся страны, способный обеспечить их ускоренный рост, неизбежно предполагал, во-первых, выгодное использование западными предпринимателями существовавших между отдельными регионами мира различий и уже поэтому вряд ли мог стать реальным инструментом формирования экономически единого мира. Во-вторых, активизирующиеся инвестиционные и товарные потоки выступали теперь следствием действий частных компаний и не могли эффективно регулироваться, что заведомо делало весьма вероятными столь заявившие о себе сегодня финансовые кризисы. И, наконец, в-третьих, не имея возможности политически воздействовать на периферийные страны регулярно, американцы перешли к тактике избирательного и точечного вмешательства. Постепенно это вмешательство идентифицировалось с изощренной защитой интересов американских корпораций и становилось еще одним поводом для доказательства грабительского характера «новой глобализации».

Главными недостатками современного этапа глобализации, с точки зрения В.Л. Иноземцева, являются, во-первых, очевидное отсутствие хозяйственной самодостаточности ее главного актора — США и, во-вторых, объективная неспособность большинства находящихся на противоположном полюсе развивающихся стран адекватно реагировать на современные вызовы [10, 48].

Особое беспокойство вызывает у ученого то обстоятельство, что Америка не только упорно избегает любой ответственности за происходящее, но даже категорически отказывается признать основания существования таковой. С одной стороны, американцы не видят ничего противоестественного в том, что США находятся в центре всех финансовых потоков современного мира, а с другой — никак не могут свыкнуться с тем, что страна становится основной мишенью для организаций экстремистского и террористического толка. Они верят в непогрешимость американской политики в условиях, когда практически весь мир убежден в ее притворстве и лукавстве. Лидеры Соединенных Штатов Америки постоянно обращаются к постулату о незыблемости принципа суверенитета, но находят казуистические поводы для его нарушений. Проповедуя универсализм, они, тем не менее, все чаще придерживаются стратегии односторонних действий. Американцы рады притекающим в их страну деньгам, но отгораживаются таможенными барьерами от зарубежных товаров. Они провозглашают приверженность хозяйственной свободе, но не гнушаются произвольно накладывать на десятки стран экономические санкции.

Мировой экономический кризис требует отказаться от откровенного эгоизма развитых стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка». Свобода действий сильных мира сего, ориентация на коммерческий успех и выгоду любой ценой раздирает сегодня достаточно устойчивую до сих пор систему капитализма. Все яснее становится, что необходимо обеспечить прозрачность динамики *спекулятивных потоков*, капиталов глобальных корпораций, создать ответственный, этически ориентированный наблюдательный и регулирующий орган, обеспечить открытость и прозрачность работы Мирового рынка и МВФ, механизмов формирования структуры глобального регулирования (например, «Большой восьмерки» с включением в нее стран, ВВП которых не ниже ны-

нешнего минимального ВВП Канады) с принятием общепризнанных и обязательных для всех ее членов правил игры и принимаемых решений.

В условиях глобального кризиса, несомненно, важно искать механизмы установления общеевропейской и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса. Реалии жизни актуализируют проблему разрешения возникающих коллизий в национальных сообществах «здесь и сейчас» — как сохранить рабочие места в условиях кризиса, защитить интересы самых незащищенных социальных слоев, обеспечить стабильность и устойчивость общества и т.п. Проблема взаимоотношения глобального и локального, международного и национального погружается в реальную жизнь, когда особенно важны взаимодействия региональных органов, национальных государств и международных организаций для выработки совместных действий по преодолению кризиса, не ущемляющих ничьи государственных интересы.

Встреча государств группы G-20 в марте 2009 г. заложила основы и наметила перспективы создания новой глобальной денежно-кредитной системы для минимизации негативных влияний отдельных экономик на мировую экономическую систему при увеличении мобильности капитала. Такие межгосударственные финансовые структуры, как Всемирный банк, Мировой валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития и другие, в этом контексте вынуждены будут пересмотреть свои функции, цели, механизмы деятельности. Как реакцию на поиск механизмов преодоления последствий экономического кризиса следует рассматривать и план совместных действий правительств Беларуси и России по минимизации последствий финансового кризиса, улучшению параметров платежного баланса, совершенствованию условий ведения предпринимательской деятельности и взаимной торговли. В целях стабилизации экономики и создания поливалютной зоны план предусматривает комплекс мер, направленных на расширение применения российского рубля (создание «рублевой зоны») во взаимных расчетах и формирование системы доверия платежей, а также развитие взаимной торговли и взаимодействия субъектов хозяйствования реального сектора экономики, развитие банковского сектора и проведение согласованной курсовой и денежно-кредитной политики, улучшение параметров платежного баланса и совершенствование условий ведения предпринимательской деятельности и взаимной торговли, включая таможенно-тарифное регулирование, принятие прогнозных балансов спроса и предложения по важнейшим видам продукции Союзного государства на 2009 г. и балансы топливно-энергетических ресурсов. Все это позволяет наиболее полно оценить потенциальные возможности производства и объемы потребления сырья, материалов и готовой продукции в различных секторах экономики обоих государств.

В условиях мирового кризиса не только на глобальном, но и на локально-национальном уровнях возрастает роль регулирующего центра, в лице которого выступает государство. «Когда либерализованный рынок исчерпал себя, — отмечает М. Делягин, — США упрямо держались за либеральные догмы, забывая слова величайшего из своих президентов Ф.Д. Рузвельта о том, что капитализм — исключительно устойчивая система, разрушить которую может только свобода действий самих капиталистов» [3, 79]. Вопрос о поощрении основанной на конкуренции рыночной системы путем ограничения роли государства и расширения господства конкурирующего индивидуума ставится в настоящее время под сомнение. Роль государственного регулирования и управления экономикой на самом деле при переходе к рынку отнюдь не снижает-

ся, а во многих отношениях даже возрастает, ибо государство должно взять на себя принятие решений, которые необходимы обществу.

Задача состоит в том, чтобы найти оптимальную меру и наиболее эффективные формы государственного регулирования экономики, которые, не разрушая ее рыночную природу, в то же время обеспечили бы рыночной экономике максимальную социальную эффективность и нравственные ориентиры.

В контексте современных глобальных процессов в экономике, политике, науке, культуре актуализируется проблема общественной морали, сопровождающаяся кризисом нравственных стереотипов и стандартов классической эпохи, переосмыслением ее оснований, моральных установок отдельных индивидов и феноменов культуры, механизмов национальной самоидентификации. Возникает *потребность в институционализации общественной морали*, появляются новые институты морали — комитеты по этике и биоэтике, комиссии по экологии, комиссии по этической оценке и экспертизе научных проектов, советы по корпоративной и профессиональной этике и т.д. «Проблема институтов как фактора действенности морали, — замечает Р.Г. Апресян, — с особой остротой проявилась в связи с обсуждением более специального вопроса о функционировании корпоративных и профессиональных моральных комплексов, в том числе, конфиденциальных» [1, 14]. Формируется своего рода социальный заказ на разработку регулятивов общественной морали и нравственных норм в самых различных областях культуры.

Глобализация мировой истории, степень ответственности принимаемых на локальном и международном уровнях решений актуализируют в настоящее время необходимость *разработки принципов моральной регуляции общественных отношений, отношений между отдельными государствами, сообществами, социальными группами*. В рамках новой общественной морали формируются дискурсивные этики, позволяющие, в отличие от универсалистской, членам сообщества включаться в обсуждение с целью защиты собственных интересов, поддержания своей идентичности и партнерского взаимодействия. В социальной этике весьма важны отношение общества к личности, к членам сообщества, к институтам власти.

Общественная мораль в исторической динамике и взаимодействии с различными феноменами культуры обогащается ценностными и нравственными регулятивами, задавая образцы и стратегии моральных стандартов социального действия и принятия решений в различных сообществах. На современном этапе возникает реальная возможность *синтеза различных подходов, наработанных в сфере осмысления нравственных поворотов, происходящих в политике, праве, науке, национальных и глобализационных процессах с целью формирования фундаментальных нравственных принципов, задающих идеалы ценностного поведения личности и общества* [12, 330].

Таким образом, философско-методологический анализ современного мирового кризиса и трансформационных процессов высвечивает, с одной стороны, *комплекс социально-экономических проблем в контексте глобализации*, связанных с переосмыслением роли государственного регулирования и «свободного рынка», статуса глобальных финансовых структур и глобального регулирования, с другой стороны, *проблему ценностно-революционного переосмысления современного мироустройства*, влекущего за собой поиск путей сосуществования в рамках альтернативных взглядов и подходов, решения глобальных проблем, воспитания человечества в духе толерантности, взаимоуважения, диалога культур и терпимости по отношению друг к другу, открытой коммуникации, веры в рациональное начало, плюрализма мнений, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов, преодоления эгоизма и забвения общечеловеческих норм поведения и социального действия. Междисциплинарно-методологический синтез по осмыслению двух векторов экс-

пансии мирового кризиса — экономического и ценностно-мировоззренческого — позволяет выявить его предпосылки, закономерности и регулятивы, разработать модели социально-экономических прогнозов и ожиданий.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М.: Наука, 1999.
2. Тульчинский, Г.Л. Массовая культура как воплощение гуманизма Просвещения или почему российское общество самое массовое / Г.Л. Тульчинский // Филос. науки. — 2008. — № 10.
3. Делягин, М. «Экономическая зима» не шутит / М. Делягин, В. Николаевский // Беларус. думка. — 2009. — № 1.
4. Степин, В.С. Ценностные основы и исторические перспективы техногенной цивилизации / В.С. Степин // Социология. — 2000. — № 3.
5. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. — М.: Наука, 2005.
6. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. — М., 2007.
7. Гранин, Ю.Д. «Глобальное гражданство» или «глобальная этика» / Ю.Д. Гранин // Филос. науки. — 2008. — № 10.
8. Смит, Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современной теории наций и национализма / Э. Смит. — М.: Наука, 2004.
9. Спикер, М. Глобализация и развитие: перспективы христианской социальной доктрины / М. Спикер // Глобализация и столкновение идентичностей. — М.: Наука, 2003.
10. Иноземцев, В.Л. Прогресс и социальная поляризация в XXI столетии / В.Л. Иноземцев // Полс. — 2008. — № 6.
11. Апресян, Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) / Р.Г. Апресян // Вопр. философии. — 2006. — № 5.
12. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С. Яскевич. — Минск: Выш. шк., 2007.

М.И. НОЗДРИН-ПЛОТНИЦКИЙ, Л.В. ВОРОБЬЕВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МИКРОУРОВНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ (ЧАСТЬ 2. НАЧАЛО В № 2 2009 г.)

Социальная ответственность бизнеса и новые элементы социальной политики на микроуровне. По мере роста частной собственности и становления крупного корпоративного бизнеса в конце 90-х гг. XX — начале XXI в. на постсоциалистическом пространстве появились новые формы социальной политики на микроуровне. Это можно назвать третьим этапом преобразований социальной инфраструктуры предприятий для стран, завершивших в целом переход от предприятия советского типа к рыночному. Дискуссии по поводу социальной политики предприятий переместились в область *социальной ответственности бизнеса* (далее — СОБ), или *корпоративной социальной ответственности* (КСО). Заметным явлением стало изменение структуры и задач *социального пакета частного предприятия*. Подобные вопросы, хоть в меньшей степени, но получили развитие и в нашей стране. Однако без масштабной приватизации они не могут иметь такую же значимость, как в западных рыночных странах или, например в России, где социальные программы крупных нефтяных корпораций и некоторых других фирм уже играют особую

Михаил Иванович НОЗДРИН-ПЛОТНИЦКИЙ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета;
Людмила Владимировна ВОРОБЬЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета.